

Казакова А. Н.¹, Матвеева Е. А.¹, Тимофеева Н. М.¹, Чекаменева Ю. Ю.¹, Лагойко С. Н.¹, Румянцев Ю. В.¹,
Байдун Л. В.², Цаур Г. А.³, Наседкина Т. В.⁴, Быданов О. И.⁵, Алейникова О. В.⁵,
Ольшанская Ю. В.¹, Карачунский А. И.¹

¹ Федеральное государственное бюджетное учреждение «Федеральный научно-клинический центр детской гематологии, онкологии и иммунологии имени Дмитрия Рогачева» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Москва.

² Федеральное государственное бюджетное учреждение «Российская детская клиническая больница» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Москва.

³ Центр детской гематологии и онкологии, Областная детская клиническая больница № 1», Екатеринбург.

⁴ Институт молекулярной биологии им. В. А. Энгельгардта РАН, Москва.

⁵ Республиканский научно-практический центр детской онкологии, гематологии и иммунологии, Минск, Беларусь.

В-ОСТРЫЙ ЛИМФОБЛАСТНЫЙ ЛЕЙКОЗ С $t(12;21)$. МЕТОДЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ. РЕЗУЛЬТАТЫ ТЕРАПИИ ПО ПРОТОКОЛУ МВ-2008

В-клеточный острый лимфобластный лейкоз (В-ОЛЛ) с $t(12;21)(p13;q22)$ и образованием химерного гена ETV6/RUNX1 встречается в 25% случаев всех В-ОЛЛ у детей и имеет благоприятный прогноз.

Целью нашего исследования было определение частоты встречаемости, основных клинических характеристик, прогностического значения данной генетической группы в рамках протокола МВ-2008.

С сентября 2009 г. по сентябрь 2012 г. было проанализировано 1707 образцов костного мозга пациентов с первичным В-ОЛЛ методом флуоресцентной *in situ* гибридизации (FISH), ПЦР и биологических микрочипов. Пациенты получали терапию согласно протоколу МВ-2008, с режимом длительного применения L-аспаргиназы, пролонгированной интратекальной терапией тремя препаратами и заменой дексаметазона на преднизолон.

$t(12;21)$ выявлена у 282 пациентов (16,5%). Частота $t(12;21)$ среди пациентов, тестируемых методом FISH, составила 25% (92 из 362 пациентов). Дополнительные генетические аномалии при этом были выявлены в 80% случаев: делеция гена ETV6, не вовлеченного в транслокацию — 67%, дополнительная копия 21 хромосомы — 24%, дополнительная копия химерного гена — 23%.

На момент постановки диагноза медиана возраста составила 4,3 года, соотношение м/д — 1.2/1; медиана количества лейкоцитов — $9.8 \times 10^9/L$, поражение центральной нервной системы было у 2 пациентов. Во всех случаях иммунофенотип был представлен В-клеточным вариантом с частой экспрессией миелоидных маркеров CD13 и/или CD33.

К группе стандартного риска были отнесены 182 пациента (64,6%), промежуточного риска — 96 (34%), высокого риска — 4 (1,4%). 10 пациентов (3,6%) умерли в состоянии ремиссии от инфекционных осложнений, рецидив возник у 3 пациентов (1,1%), 5-летняя бессобытийная и общая выживаемость составили $92\% \pm 3\%$ и $95\% \pm 3\%$ соответственно. Кумулятивный риск развития рецидива составил $3,36\% \pm 0,13\%$.

Таким образом, несмотря на то, что большинство пациентов с $t(12;21)$ не получали более интенсивные режимы химиотерапии, данная группа характеризуется высокими показателями выживаемости. Основной проблемой в настоящий момент является высокий уровень летальности от инфекционных осложнений в ремиссии заболевания, по-видимому, требующий оптимизации стандартов сопроводительной терапии.